

ХИСАМОВА
Лилия

БЫВШИЕ

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Снова будеть моеи

Лилия Хисамова

Бывшие. Снова будешь моей

<https://litres.ru/74359874>

SelfPub; 2026

Аннотация

Чтобы накопить денег на дорогостоящую операцию сыну, я устроилась в ночной клуб сопровождать VIP-клиентов.

Это, конечно, не должность моей мечты, но на мелких подработках я бы никогда не набрала нужную сумму.

В первый же день особо важным клиентом становится мой бывший, который четыре года назад бросил меня, так и не узнав, что я была беременна.

— Мне сказали, что ты должна исполнять все мои желания, — вальяжно откинувшись на спинку кожаного дивана, Роберт хитро прищуривается.

Я скрещиваю руки на груди. Его глаза вспыхивают. И я нарочно поправляю декольте.

Плевать! Пусть смотрит! Может быть, теперь он поймёт, чего лишился, когда предал меня.

— И чего ты хочешь? Напитки? Закуски?

«Или укол шпилькой в причинное место?» — добавляю про себя.

Роберт усмехается.

— Я хочу тебя.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	10
Глава третья	16
Глава четвертая	21
Глава пятая	26
Глава шестая	34
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Лилия Хисамова

Бывшие. Снова будешь моей

Глава первая

— Спасибо, что дали мне возможность работать у вас. Вы не пожалеете.

«Надеюсь, и я тоже», — с тревогой думаю, пожимая руку начальнику отдела кадров элитного ночного клуба столицы.

— В «Эстете» очень строгие правила, с которым вас ознакомят перед началом работы. Малейшее нарушение, и контракт будет расторгнут в тот же день.

— Да, я всё поняла, — киваю, продолжая натянуто улыбаться.

Когда собеседование заканчивается, я выхожу из кабинета и непроизвольно трясущими плечами, избавляясь от напряжения.

Наконец-то можно выдохнуть.

Игорь Новожилов хоть и кажется добродушным, но под его холодным и скептическим взглядом весь час, пока он меня допрашивал, я чувствовала себя муравьем под увеличительным стеклом.

Выхожу из клуба и прислоняюсь к холодной стене.

Первый шаг сделан.

Я получила должность менеджера по работе с VIP-клиентами, хотя мне и назначили испытательный срок.

Теперь нужно доказать этому вечно сомневающемуся Ножовилкову, что я способна привлечь в клуб состоятельных клиентов и даже более — сделать их постоянными посетителями.

Сердце колотится как сумасшедшее, пока я, едва не спотыкаясь, влетаю в метро. Пальцы дрожат, пытаюсь застегнуть непослушные пуговицы пальто, а в кармане настойчиво вибрирует телефон.

Не глядя на экран, я прижимаю трубку к уху, едва успевая перевести дух.

— Уже еду! — выпаливаю на ходу.

— Почему так долго? — доносится встревоженный голос тётки Зои.

— Собеседование затянулось.

— Тебя взяли?

— Да, — мой голос дрожит от волнения.

— Ох, не знаю, радоваться за тебя или плакать...

— Тётъ Зоя, плакать точно не нужно, — шепчу в трубку, проталкиваясь сквозь толпу. — Если я буду перебиваться случайными подработками, то никогда не накоплю нужную сумму. А теперь у нас наконец-то появятся деньги, и мы сможем сделать Димке операцию в хорошей клинике.

— Ладно-ладно. Ты сама знаешь, как лучше.

— Я считаю, что эта должность — долгожданный подарок судьбы.

В клуб «Эстет» я попала не просто так. Ирка, моя верная подруга, с которой мы делили одну комнату в студенческом общежитии, уже три года работает там хостесс и дала мне отличную рекомендацию.

Она не раз звала меня туда, но я отказывалась, разрываясь между многочисленными подработками, откуда меня вечно увольняли, потому что маленький Димка нуждался в маме каждую минуту.

— Эх, Надя, с такой внешностью, как у тебя, ты могла бы недостижимых высот добиться, — сказала она мне укоризненно, когда я в очередной раз отвергла её предложение.

— В ночном клубе? — я скептически приподняла бровь.

— А что? В «Эстете» столько состоятельных мужчин. Девчонки, кто работает с VIP-клиентами, сумасшедшие чаевые получают, на которые через несколько дней могут себе позволить улететь на Мальдивы.

Мальдивы! Я горько усмехнулась.

С того самого дня, когда врачи произнесли страшные слова: «Ребенку нужна операция на сердце», — мой мир словно остановился. Всё стало казаться таким пустым и бессмысленным.

Я перестала спать по ночам, прислушиваясь к его дыханию, к малейшему шороху. Моё сердце билось в унисон с его маленьким сердечком, боясь пропустить малейший сбой.

Наша жизнь превратилась в бесконечную гонку. Я готова на всё: работать днём и ночью, жертвовать всем, что у меня есть. Потому что мой маленький боец заслуживал шанса на полноценную жизнь.

Каждый рассвет я встречаю с одной мыслью: «Только бы успеть. Только бы спасти его».

Дима... Мой малыш.

Через неделю ему исполнится уже четыре. Мой мальчик такой серьёзный, рассудительный не по годам. Высокий, крепкий, настоящая копия своего...

Нет. Даже думать об этом человеке не хочу.

Когда-то я была наивной девчонкой из маленького села, мечтающей покорить столицу. Но на свою беду встретила самовлюблённого мажора, который видел во мне лишь игрушки для временных развлечений.

Он обещал положить к моим ногам целый мир, а в итоге разрушил всё, во что я верила, всё, что любила.

Роберт уехал, так и не узнав, что внутри меня уже билось сердце нашего с ним сына.

— Мам, ты считаешь мне сегодня сказку? — в голосе Димы слышится столько нежности, что сердце в груди замирает.

— Конечно, солнышко. Но сначала я хочу сказать тебе кое-что очень важное.

— Ты нашла новую работу? Тётя Зоя сказала.

— Да, мой хороший, нашла. И знаешь что? — я беру его

маленькую ручку в свою. — Скоро у нас появится возможность починить твоё маленькое сердечко.

— Тогда я смогу ходить на бокс?

Из меня вырывается смешок.

— Да. И ты станешь самым сильным боксёром в мире.

Дима довольно улыбается, явно рисуя в своём сознании живописную картину, где он стоит на боксёрском ринге, рядом лежит поверженный противник, а рефери поднимает его руку в красной перчатке, объявляя победителем.

Мой маленький мечтатель быстро засыпает, не дослушав до конца его любимую сказку про Алладина. Я бережно поправляю одеяло, нежно целую тёплый лобик и тихо выхожу из комнаты, стараясь не разбудить его.

На общей кухне завариваю чай, глядя в окно на темнеющее октябрьское небо. Память безжалостно возвращает меня в ту ночь, в прошлое, которое я так хочу забыть.

— Будешь только моей. Тебе ясно? — Роберт пригвоздил меня к себе острым взглядом.

— Звучит как приказ, — отшутилась я тогда, не подозревая о грядущей боли.

— Не приказ, а руководство к действию, — усмехнулся он, притягивая меня к себе за талию.

— Я так понимаю, это твой способ сказать, что ты меня любишь?

— Любовь? Нет, между нами что-то большее. Ты с ума меня свела. Обворожила. Целыми днями только о тебе ду-

маю. Поэтому если увижу с другим...

— Роберт, — я игриво поцеловала ревнивца в нос, — мне никто, кроме тебя, не нужен. Я уже твоя.

— Тогда выходи за меня...

Шипение закипающего чайника возвращает меня в реальность. Выключаю плиту. Аппетита нет, и желание пить чай напрочь пропадает.

Как же хочется стереть эти картины из памяти.

Слишком много боли причинил мне этот человек. Сколько ни пытаюсь, не могу исцелиться от той раны, что оставило его предательство.

Устало плетусь по старому ламинантному полу, шурша тапками. Добираюсь до кровати, где мирно спит мой Димка. Обнимаю его, вдыхая родной запах, и, чувствуя тепло маленького тела, наконец-то погружаюсь в сон.

Мой сыночек — моё спасение, мой смысл жизни, маленький ангел, ради которого я готова на всё.

Я верю, что теперь у нас точно всё наладится.

Глава вторая

Когда я работала в ресторанах, внешний вид был чем-то второстепенным. Униформа решала все проблемы, и я могла не беспокоиться о том, что надеть.

Но теперь... Теперь всё изменилось.

Накануне первого дня в «Эстете» я с тоской перебираю содержимое своего гардероба. Каждая вещь кричит о своей неуместности. Наконец, останавливаю выбор на чёрном платье с тонкими бретельками. Оно хоть и чересчур облегающее, но, кажется, самое приличное из всего, что у меня есть.

Бросаю взгляд в зеркало и неуверенно замираю. Нет, это не то. Я буду лицом элитного заведения, и мой гардероб должен соответствовать. При первой же возможности куплю себе новые наряды. Стильные, модные, достойные этого места.

— Выглядишь шикарно! — приветствует меня хостесс на входе.

Я благодарно улыбаюсь в ответ и поднимаюсь наверх. Чем больше комплиментов получаю от коллег по поводу своего внешнего вида, тем больше успокаиваюсь. Может, это платье и не от модного дизайнера, но оно моё, и в нём я чувствую себя собой.

— Надь, только что сделали заказ “белой” ВИП-зоны. Нонна сегодня выходная, поэтому придётся брать тебе, — за час до открытия клуба ошарашивает меня Влад, менеджер

сегодняшней смены.

— Но это «белая зона»! — мои руки начинают дрожать, и я прячу их за спиной.

Этот зал бронируют клиенты самого высокого уровня. Как говорила Ирка, за ночь они могу пропить квартиру в Москве.

— Тут без вариантов, — менеджер разводит руками. — Больше их обслуживать некому. Сильвия заболела, Аврора траванулась чем-то два часа назад, а у Марии нарисовались проблемы в семье, из-за чего она срочно сбежала.

— А как же Людмила? Я видела, что она сегодня здесь.

— Люда не дотягивает до уровня по внешности, — резко отрезает.

Господи, это же мой первый день. И вот так сразу с места в карьер?

Что, если я всё испорчу?

Что, если не справлюсь и завтра утром меня просто выставят за дверь?

Я закрываю глаза, пытаюсь унять панику. Нельзя поддаваться страху. Нельзя! Ведь на кону жизнь моего малыша, его здоровье и будущее.

Собрав всю свою решимость, я расправляю плечи:

— Хорошо. Как скажете.

Делаю глубокий вдох. Пусть руки дрожат, а колени подкашиваются, уже слишком поздно менять решение: корабль отчалил.

Постепенно пустое пространство клуба начинает оживать, наполняясь энергией и движением. Посетители, словно мотыльки, слетаются на свет этого ночного оазиса. Их лица озарены счастьем и предвкушением, а глаза блестят от восторга.

Затаив дыхание, я наблюдаю за этой феерией жизни в надежде, что сегодняшняя ночь принесёт удачу и мне.

В клубе нет ни окон, ни часов, только бесконечный поток музыки и света. Время здесь теряет своё значение, и каждая минута кажется вечностью. Я спускаюсь вниз, в самый эпицентр праздника, и с любопытством оглядываюсь.

Внезапно по залу прокатывается волна радостных возгласов. Среди какофонии звуков и голосов мне чудится что-то знакомое. Я вытягиваю шею, чтобы лучше разглядеть мужчину, исчезающего в толпе. Но успеваю увидеть только короткие чёрные волосы и воротник белоснежной рубашки.

— А ты чего тут стоишь? — ко мне подходит хостесс, которая только что вышла из дамской комнаты.

— Мой крупный клиент до сих пор не появился. Сказали, что сначала его должен поприветствовать сам менеджер клуба, а уже потом позвонят мне, когда потребуется моё присутствие.

— Ясно. Уже знаешь, кто будет?

Отрицательно мотаю головой.

— Ну давай, удачи, — желает мне с таким видом, будто я отправляюсь на смертельно опасное задание.

Мне ведь всего-то нужно ублажать самые простые потребб-

ности клиента: подавать закуски и напитки, приглашать танцоров, если потребуется. Но важнее всего — сохранять анонимность этого гостя.

Через несколько минут телефон вибрирует, и я с замиранием сердца читаю сообщение от Влада:

«В белый зал. Живо!».

У меня сдавливают горло. Неужели я уже успела опоздать?

Выключаю телефон и устремляюсь к лестнице, ведущей к VIP-зонам. Высокие каблуки моих лакированных туфель звонко стучат по мраморному полу.

Остановившись перед двумя громилами, охраняющими вход в святая святых, я показываю им свой бейдж.

— Новенькая? — спрашивает меня тот, что слева.

Честно говоря, эти два великана под два метра ростом с ручищами, способными, кажется, свернуть шею одним движением, настолько похожи друг на друга, что их легко можно принять за близнецов-тяжеловесов.

— Да... Я новенькая... Надежда, — отвечаю, запинаясь на каждом слове.

Эти амбалы, возвышающиеся надо мной как небоскрёбы, выглядят настолько угрожающе, что у любого подкосились бы колени.

— Ну иди, новенькая Надежда, — усмехается второй, как-то чересчур похабно прищуриваясь. — Удовлетвори наших вивов.

Его пошловатая шутка повисает в воздухе, но я лишь веж-

ливо улыбаюсь, сохраняя профессиональное спокойствие.

У входа в «белый» зал я замечаю ещё нескольких охранников. Они явно не из наших, потому что одеты не в форму, а в деловые костюмы.

Похоже, это личная охрана того самого важного гостя.

— Добрый вечер, — вежливо улыбаюсь и иду к двери, — я от клуба.

Вновь показываю свой бейдж и один из мужчин, коротко кивнув, сам открывает мне дверь.

— Вот и Надежда, — ко мне подходит Влад и зачем-то кладёт руку на мою талию.

Гомон возбуждённых голосов и громкая ритмичная музыка кажутся мне сейчас такими далекими. У меня перехватывает дыхание, когда я оглядываю собравшихся мужчин. Оказывается, здесь не один клиент, а целая компания.

— Надежда удовлетворит любые ваши желания.

— Прямо любые?

О, этот голос...

Он будоражит что-то глубоко внутри, пробуждает давно забытые чувства.

— Можете не сомневаться, — заискивающе улыбается Влад, едва заметно подталкивая меня вперёд. — Я оставляю вас в заботливых руках.

Менеджер быстро исчезает, а я неподвижно стою, словно пригвождённая к месту. Воздух становится густым, тяжёлым, почти осязаемым.

— С чего мы начнём, Надежда?

Мне, наверное, мерещится. Это ведь не может быть Роберт? Хотя его голос я легко узнаю из тысячи.

— Начнём... а чего именно вы хотите? — уточняю я, чувствуя, как по спине пробегает дрожь.

Мужчины будто по команде расступаются, и я наконец вижу обладателя этого чарующего голоса.

Мужчина в белой рубашке стоит в полутени. Тёмные глаза изучают меня с неприкрытым интересом, а на губах играет лёгкая, почти ленивая улыбка.

В этот момент время словно останавливается. Всё вокруг теряет значение, существуют только он и его взгляд, проникающий в самую глубину души.

— У меня есть несколько интересных идей...

Глава третья

Это он...

Но этого не может быть!

Как? Как он здесь оказался?

Четыре года назад бывший уехал из страны и, насколько я понимала, не собирался возвращаться. Что же изменилось?

Закрываю глаза, глубоко вдыхаю и резко открываю их снова. Нет, это не галлюцинация. Это действительно он.

— Роберт? — громко сглатываю образовавшийся в горле ком.

— Надежда!

— Так вы знакомы? — интересуется один из мужчин, но я едва слышу его вопрос.

— Были когда-то, — отвечает бывший.

Затем неторопливо подходит к белому кожаному дивану и садится на него, продолжая изучать меня своими пронзительными серыми глазами.

От подобного взгляда становится не по себе, даже как-то жутко.

Я стою как вкопанная, не в силах пошевелиться. Весь мир сузился до человека, который когда-то перевернул мою жизнь.

Роберт изменился...

Нет, не так. Он преобразился. Стал шире в плечах, явно

подкачался, стал ещё более мужественным и сильным. Его фигура излучает невероятную силу и уверенность.

Верхние пуговицы белоснежной рубашки небрежно растёгнуты, открывая вид на загорелую, мужественную шею и сильные ключицы.

В светло-серых глазах горит всё тот же блеск, но теперь в них читается и что-то новое, какая-то затаённая боль. Даже тоска. Или мне это только кажется?

Господи, Димка безумно похож на своего отца. Один в один копия.

— Вы так смотрите друг на друга, может, вас сразу в отель отправить?

Колкое замечание заставляет меня вздрогнуть, будто меня окатили ледяной водой. Щёки вспыхивают, а сердце начинает отбивать барабанную дробь.

— Простите, — выдавливаю из себя вежливую улыбку.

— Прощаем, Надя, прощаем, — продолжает тот же блондин голосом, в котором сочится сарказм. — Роб никогда не умел пройти мимо красивых ба... эм... женщин. Так что, если у вас есть общее прошлое и тебе неприятна столь гуляющая персона, как наш друг, мы согласны на замену.

Замена?

Нет, только не это!

Если Влад узнает, что мои первые клиенты отказались от моих услуг, я вылечу из клуба быстрее, чем пробка из шампанского.

— Зачем же? — отвечаю, натянуто улыбаясь и изо всех сил стараясь не смотреть в сторону бывшего. — Я с удовольствием проведу с вами вечер.

Внутри всё сжимается от напряжения.

Мне действительно некомфортно, словно я оказалась в одной комнате с кем-то очень опасным. Если раньше я знала Роберта наизусть: каждый жест, каждую привычку, могла предугадать любое движение, то теперь вряд ли смогу сделать это с такой же уверенностью.

Взгляд бывшего скользит по мне, словно лаская кожу, но в этих прикосновениях нет тепла. Только холод и расчёт.

— Что ж, — произношу, стараясь сохранить остатки самообладания, — давайте начнём вечер. У меня есть пара предложений, как сделать его незабываемым.

— Надюша, ты уже мне нравишься, — блондин стремительно приближается и оставляет поцелуй на моей щеке. — Зови меня Пётр.

— Очень приятно.

— Ммм... как ты сладко пахнешь, — беспардонно принохивается к моей шее.

Я замечаю мгновенную реакцию Роберта: его челюсти, кажется, сжаты до скрипа.

— Спасибо, — деликатно отстраняюсь.

— Ну, чего стоим, как в музее! — блондин буквально плюхается на кресло рядом с другом.

Остальные мужчины непринуждённо рассаживаются по

диванам, беря бутылки пива со стола.

Окна в помещении сконструированы так искусно, что мы можем наблюдать за основным залом внизу, а остальные видят лишь отражение в зеркалах.

Я вновь поворачиваю голову к бывшему, ожидая дальнейших приказов. Но Роберт молчит, а его взгляд скользит по мне, словно пытаюсь прочесть мои мысли.

Каждая клеточка моего тела реагирует на его присутствие, на его молчание, на невысказанные слова, которые повисают между нами.

— Что именно входит в твои обязанности? — взяв бокал со стола, спрашивает он грубо, с нотками раздражения.

— Я, — подбираю слова, облизывая пересохшие губы, — обслуживаю важных клиентов, стараясь сделать так, чтобы им понравился вечер в нашем клубе.

— Как обслуживаешь?

От волнения я не знаю, куда убрать руки: то ли сложить их на груди, то ли спрятать за спину. Да и его грубый тон начинает меня раздражать.

Какое он имеет право так со мной разговаривать?

Кто он такой, чтобы судить и унижать меня? Я больше не та наивная девочка, которой была раньше.

— Как скажут, так и обслуживаю.

Пётр, видимо, чувствуя накал напряжения между нами, тут же вмешивается, словно опытный рефери, разводящий дерущихся боксёров.

— Надя, милая, не принимай близко к сердцу. Роберт просто немного напряжён.

Я вижу, как бывший сжимает кулаки, выдавая своё истинное состояние. Он всё ещё пытается держать маску безразличия, но я слишком хорошо знаю его, чтобы не заметить эти едва уловимые признаки.

— Роберт, ты говорил, что у тебя есть идеи, — подталкивает его друг. — Проси нашу фею. Она исполнит любое твоё желание. Стриптиз? Виски? Много девушек... Можно в любом порядке.

Господи!

Я уже жалею о своём решении остаться. Мне только не хватало для полного счастья лицезреть, как бывший будет развлекаться на моих глазах с девицами лёгкого поведения.

Спасибо, я уже насмотрелась в прошлом.

Если бы не сын, ломанулась бы к двери, чтобы сбежать. Титанических усилий мне стоит остаться стоять ровно перед ним и не растерять крупницы своей гордости и достоинства.

Но то, что он произносит дальше, заставляет мою уверенность в выбранном решении не на шутку пошатнуться.

Глава четвертая

— Стриптиз, говоришь?

Я краснею от взгляда бывшего, развратно сканирующего мою фигуру, словно раздевая. И мне, идиотке, вдруг становится душно. В памяти всплывают картины того, как он умел любить, как сводили с ума его губы и руки.

Роберт замечает мою реакцию, и его высокомерная усмешка действует на меня как пощёчина.

— Подойди.

Мои каблуки впиваются в ковёр.

— Зачем? Я и отсюда прекрасно слышу.

Тишина.

Даже ледяные кубики в бокалах замирают, будто в страхе. Роберт медленно ставит свой стакан на стол, и этот звук громче хлопка бутылочки игристого. Затем поднимается и подходит ко мне вплотную. Смотрит глаза в глаза.

Не успеваю и слово сказать, как он хватает меня за шею. Жёстко, властно, будто едва сдерживается, чтобы не придушить.

— Я думал, ты будешь исполнять все мои пожелания.

Ужасно испугавшись, я вцепляюсь в его руку, боясь и правда быть задушенной.

— Отпусти.

Холодный взгляд останавливается в районе моих раскры-

тых в немом крике губ.

— Ты сплошное разочарование.

Почувствовав, как хватка ослабла, я делаю глубокий вдох.

— Хочешь, поедem в другой клуб? — вдруг оживает Пётр, встав возле нас.

Блондин выглядит по-настоящему взволнованным, и я вижу в его глазах неподдельное беспокойство. Может, они с Робертом и приятели, но второй имеет явное превосходство.

— Да. Это место нам не подходит, — бывший устремляется к выходу и остальные мужчины, словно послушные псы, следуют за ним.

Я стою на месте и боюсь пошевелиться. Кажется, само небо упало на меня. Моя последняя надежда, мой хрупкий шанс заработать деньги на операцию сыну растаял, растворился прямо на моих глазах.

Слёзы душат изнутри, и я еле сдерживаюсь, чтобы не рыдаться.

Что же делать?

Не бежать ведь за ними следом и умолять остаться?

Нет!

Это будет унизительно и глупо.

— Что здесь произошло? — в комнату врывается Влад, его глаза мечутся от стены к стене.

Я сжимаюсь под его взглядом, чувствуя, как предательски дрожат колени.

— Они... они решили поехать в другой клуб, — мой голос

звучит жалко.

— Это я и так понял! Почему?

«Соври! — вопит внутренний голос. — Это твой шанс. Скажешь правду и потеряешь всё».

— Я... я точно не знаю. Им кто-то позвонил. Может, их друзья позвали в другое место, — выдавливаю из себя первое, что приходит на ум.

Влад проводит рукой по волосам, словно пытаюсь собрать мысли в кучу. Его лицо искажает гримаса ярости.

— Чёрт! Такого клиента упустили! — рычит он.

— Да, ты прав, — киваю я, стараясь выглядеть спокойной, хотя внутри всё дрожит от напряжения.

— Ладно! Работаем дальше. Возьми клиентов в «синем», а то Люда там разрывается между ложами.

Выдыхаю.

Медленно, осторожно, словно боясь спугнуть удачу. Мышцы, что свело от напряжения, начинают расслабляться. Кажется, не всё так плохо, как я думала. Мне удалось удержаться на краю пропасти, едва не сорвавшись в бездну.

— Живо за работу! — подгоняет меня Влад.

Ночь проносится, словно ураган. Быстро, хаотично, оставляя после себя лишь шлейф дорогих духов и запах перегара. Я стою в углу, наблюдая как веселится золотая молодёжь. Шампанское течёт рекой, а девушки приходят и уходят, словно кадры в калейдоскопе: одна красивее другой, каждая пытается доказать, что именно она достойна остаться.

ся, чтобы стать временной игрушкой для этих избалованных принцев.

На сцене кружится танцовщица в лакированном белье, её движения отточены до совершенства, но в них читается такая тоска, что у меня сжимается сердце.

Глядя на то, как очередной мажор липнет к танцовщице, я понимаю, что боль от предательства Роберта всё ещё жива во мне.

Она тлеет, как угли в потухшем костре, готовые вспыхнуть при первом дуновении ветра.

Часы тикают, отсчитывая минуты до рассвета, а я всё смотрю на искусственную красоту клуба, понимая, что за блеском и роскошью скрывается пустота.

Когда последний клиент, покачиваясь, покидает клуб, Влад появляется возле меня словно из ниоткуда.

— Отлично отработала, детка! — его голос звучит искренне, и это немного согревает моё уставшее сердце. — Надеюсь, ты у нас задержишься.

— Спасибо, — отвечаю я, выдавливая из себя улыбку.

— Теперь давай баиньки. Увидимся вечером, — он подмигивает, и я киваю, чувствуя, как усталость давит на мои плечи.

Путь до метро кажется бесконечным. Первые лучи рассвета окрашивают небо в нежные тона, а я плетусь, словно зомби, молясь побыстрее сесть на первый поезд.

В вагоне, под монотонное покачивание, мои веки стано-

вятся тяжелее свинца. Я борюсь со сном, но в какой-то момент всё же позволяю себе закрыть глаза.

Перед мысленным взором тут же появляется лицо Роберта.

От него всегда были одни неприятности.

Я до сих пор не могу понять, откуда в нём столько ненависти ко мне. Ведь это он предал меня, растоптал мои чувства, унизил, а потом просто уехал.

И теперь он смеет называть меня «сплошным разочарованием»?

Поезд замедляет ход, и я открываю глаза, возвращаясь в реальность. Но образ Роберта всё ещё преследует меня, как тень, от которой невозможно избавиться.

Я выхожу на своей станции, и холодный утренний воздух немного приводит меня в чувство. Но внутри всё ещё бушует буря эмоций, и интуиция подсказывает мне, что эта встреча с Робертом не последняя.

Он ещё напомним о себе. Обязательно напомним.

Глава пятая

— Дим, а ты чего кашу не доел? — спрашиваю я, глядя, как сын уныло ковыряет ложкой в тарелке.

Пухлые щёчки сегодня непривычно бледные.

— Не хочу! — отвечает он, отводя взгляд.

В груди зарождается тревожное чувство, словно холодный ком подступает к горлу.

— Ты не голоден? — допытываюсь я, пытаюсь скрыть беспокойство.

Малыш мотает головой и кладёт ложку на стол. Его движения кажутся какими-то замедленными, не такими энергичными, как обычно.

— Ладно, в садике поешь. Пора чистить зубки, — говорю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

Глядя на то, как Димка молча встаёт из-за стола и послушно идёт в ванную, я не могу избавиться от тревожных мыслей.

Господи, лишь бы ему не стало хуже.

Осталось совсем немного. Скоро у нас будут деньги на операцию.

Серые тучи низко нависают над городом, морося мелким дождём. Капли барабанят по зонтику, пока мы торопливо идём в детский сад.

— Пока, мама, — Дима машет мне рукой и уходит к вос-

питательнице.

— Пока, солнышко.

Он уходит, а в ушах до сих пор звучит его тихий голосок. Внезапно оживает мой телефон, и я открываю сумочку, чтобы ответить на вызов.

— Привет! — раздаётся бодрый голос подруги. — Ну как прошёл твой первый рабочий день?

Я так устала, что моё единственное желание — упасть на подушку и поспать несколько часов. Рассказывать Ирине все подробности прошлой ночи просто нет сил.

— Нормально, — отвечаю я уклончиво, — а как проходит твой отпуск?

— Потрясающе! Отель супер... — начинает она, увлечённо описывая свои холостяцкие приключения.

Пока иду домой, капли дождя стекают по зонтику, а я зеваю, слушая подробное описание всех экскурсий, куда подруга успела съездить, и рассказы о мужчинах, с которыми она познакомилась.

Город вокруг кажется серым и безжизненным, только редкие яркие зонтики прохожих разбавляют эту серость.

Я наконец решаюсь спросить то, о чём думала весь день:

— Слушай, Ир, а можно у тебя одолжить пару платьев? У меня нет ничего подходящего для клуба. Как появится время, пойду за обновками.

— Конечно! Сразу надо было брать. Ключи от квартиры у тебя есть. Будь как дома. Всё, я отключаюсь, у меня сейчас

начнётся йога у бассейна, — тараторит она.

— Пока.

Решаю не терять времени и сразу направляюсь в новостройку, где подруга купила квартиру чуть меньше года назад. Десять минут ходьбы, и я уже в другом мире, где пахнет свежестью и новым ремонтом.

Многэтажный дом возвышается передо мной монолитной громадой, словно насмешливо напоминая о старенькой хрущёвке, где я снимаю крошечную комнатку, похожую на шкаф.

Квартира Иры встречает меня простором и светом. В гардеробной настоящий рай для модницы: огромный шкаф с идеально упорядоченными рядами одежды.

Для рабочих нарядов подруга отвела отдельный отсек, и я с завистью разглядываю многочисленные яркие вещи.

— Ну что ж, позаимствуем немного роскоши, — усмехаюсь про себя, вспоминая, что у нас с Ириной почти одинаковый размер.

Только вот я выше подруги на добрых десять сантиметров, поэтому её и без того короткие платья на мне будут смотреться несколько вульгарно.

Глаза уже слипаются от усталости, и, не желая тратить драгоценные минуты на раздумья, хватаю несколько вещей с вешалок. Они скользят в руках, словно шёлковые змеи. Заворачиваю их в пакет и тихо закрываю квартиру.

С момента, как выхожу из подъезда, меня не покидает

странное чувство, будто кто-то следит за каждым моим движением.

Паранойя? Возможно.

Но волоски на затылке встают дыбом, а сердце начинает биться чаще. Оглядываюсь через каждый шаг, но вокруг снуют люди, которые торопятся по своим делам и даже не пытаются глядеть в мою сторону.

Тем не менее, ощущение не исчезает. Оно липкое, как паутинка, и неприятное, как прикосновение чего-то холодного к коже.

Откуда же оно появилось?

Может это моё воображение, уставшее от бесконечных тревог и забот?

Поспав несколько часов, я начинаю собираться на работу. Тётя Зоя, успевшая забрать Диму из садика, уже накормила его ужином.

— Мам, ты сегодня такая красивая! — сынишка восторженно разглядывает меня.

Я машинально одёргиваю короткий подол платья, но оно, конечно же, не становится длиннее. В голове мелькает мысль вернуться в квартиру подруги. Но, вспомнив, что остальные платья Иры не лучше, со вздохом отбрасываю эту идею.

— Спасибо, солнышко, — улыбаюсь я, поправляя причёску. — Тебе правда нравится?

— Ага. Ты как клубничка в сливках, — кивает он, и я не могу не улыбнуться его непосредственности.

Красное платье без бретелек действительно выгодно подчёркивает мои формы, облекая до середины бёдер. Оно слишком вызывающее для моего вкуса, но выбирать не приходится. Надеваю те же, что и вчера, туфли на высоких каблуках, которые делают меня ещё стройнее.

В прихожей в очередной раз изучаю своё отражение в большом зеркале. Я поправляю распущенные волосы, стараясь не думать о том, насколько откровенно выглядит наряд.

— Тётя Зоя почитает тебе сказку, а я вернусь ещё до того, как ты проснёшься, — шепчу, целуя сына в лобик.

Его бледность снова бросается в глаза, вызывая новую волну тревоги.

— Я буду скучать по тебе, — шепчет Дима, протягивая ко мне ручки.

Крепко обнимаю сына, вдыхая родной запах. Слёзы подступают к глазам, но я усилием воли сдерживаю их. Как же тяжело расставаться со своим ребёнком, особенно сейчас, когда он так слаб и нуждается во мне.

— Мамочка тоже будет скучать, — шепчу в его лохматую макушку. — Но нам нужно быть сильными, хорошо? Скоро ты сможешь выйти на настоящий боксёрский ринг.

— Угу, — кивает он, прижимаясь ко мне.

Ещё раз крепко обнимаю сына, стараясь запомнить это мгновение. В моей душе борются противоречивые чувства: желание остаться рядом и необходимость зарабатывать деньги на операцию.

— Я люблю тебя, — шепчу, отстраняясь.

— И я тебя, мамочка, — отвечает он, улыбаясь сквозь слёзы.

С тяжёлым сердцем выхожу из квартиры и направляюсь на работу.

— Оу! Вот это моя девочка! — Влад встречает меня широкой улыбкой, а его глаза буквально сияют от восхищения.

— Я вижу, ты вошла во вкус!

— Одолжила платье у Ирины, — отвечаю сдержанно, направляя непослушную прядь волос.

— Тебе оно идёт больше, — подмигивает он.

Я морщусь от этого сомнительного комплимента.

— В каком зале я буду работать? — спрашиваю, стараясь звучать профессионально.

— «Синий» твой. Там сегодня бронь. Просто подготовь как нужно, согласно требованиям клиента.

Бросаю взгляд на часы, висящие над барной стойкой.

— Без проблем.

Когда я поднимаюсь по лестнице, мой взгляд невольно задерживается на входе в «белое ложе». Мурашки пробегают по коже при мысли о вчерашнем вечере и Роберте. Словно призрак прошлого на миг напомнил о себе и растворился в воздухе.

Какой же глупой я когда-то была, мечтая стать женой бездушного монстра. Этому мужчине больше нет места в моём сердце, но отчего же его презрение так ранит?

Вскоре вечер набирает обороты. Клуб наполняется гулом голосов, ритмичная музыка пульсирует в такт танцующим телам. Мои клиенты должны вот-вот подойти, но внезапно замечаю, что на столе не хватает указанного в райдере виски.

Собираюсь спуститься в бар, когда меня перехватывает Влад.

— Вот ты где! — голос менеджера почему-то звучит напряжённо.

— Ты меня искал?

— Да! Срочно иди в «белую»! — командует он.

— Но там же Нонна... — начинаю я, но меня перебивают:

— Нонна возьмёт «синий», клиент просил, чтобы пришла именно ты.

По спине пробегает неприятный холодок.

— Ты уверен?

Влад смотрит на меня как на неразумное дитя и закатывает глаза:

— Конечно, уверен! Быстрее, клиент не должен ждать.

Я поправляю платье, машинально одёргивая подол. Нервы трещат. Что-то здесь не так.

Проходя мимо дополнительной охраны, уже понимаю, что за особый клиент ждёт меня внутри.

Сердце колотится как сумасшедшее.

Зачем он пришёл?

Поиздеваться?

Или вампиру нужна очередная доза крови?

На ватных ногах захожу внутрь. Дверь за мной захлопывается, отрезая меня от остального мира и вгоняя в состояние дичайшей паники.

— Добрый вечер, — произношу я, стараясь сохранить самообладание, когда замечаю, что кроме нас здесь больше никого нет.

Роберт стоит, засунув руку в карман брюк и облокотившись на стену спиной. И просто смотрит на меня. Его холодный, колющий взгляд выворачивает мне всю душу.

— Добрый, — отвечает он, и его голос звучит как-то иначе, чем вчера.

Глава шестая

— Ты вернулся?

Серые глаза вспыхивают, словно на дне тёмных зрачков зажигается пламя.

— Не ждала?

Смотрю на него, не в силах оторваться. Я не забыла, какими ласковыми могут быть эти жестокие губы, как они могут доводить до блаженства.

А мощные руки, которые бугрятся под белой рубашкой, когда-то обнимали меня с неистовой страстью.

Прикусываю губу, чтобы прийти в себя.

— Давно забыла, — отворачиваюсь.

Роберт усмехается и наконец отмирает, отходя от стены. Делает шаг вперёд, потом еще один и равняется со мной, чтобы выстрелить глухим приказом:

— Посмотри на меня.

Приходится задрать голову, чтобы смотреть бывшему в глаза. Только в последний момент я понимаю, что это ошибка. Крупная ошибка. Тело тут же предаёт меня, отзываясь на его близость.

— Зачем мне на тебя смотреть?

Его руки неподвижно застыли в карманах брюк, отчего ткань рубашки туго натягивается на широких плечах. Кажется, он держится из последних сил, словно стальной канат

вот-вот лопнет под давлением сдерживаемых эмоций.

Я невольно отступаю назад, чувствуя, как по спине пробегают холодоки.

— Разве ты не должна исполнять все мои желания?

Он делает ещё один шаг. Непозволительно близко.

— И чего ты хочешь? Напитки? Закуски? — язык немеет, пока говорю.

«Что-то не так», — вопит моя интуиция.

В глубине серых зрачков кружатся огненные спирали, будто сам дьявол разжёл там костёр. Дыхание мужчины становится тяжелее, грудь вздымается чаще. Я вижу, как пульсирует жилка на мощной шее — верный признак того, что он балансирует на грани самоконтроля.

— Нет.

Открываю рот, чтобы предложить ещё варианты, но Роберт вновь выбивает меня из колеи: он начинает кружить вокруг меня подобно орлу над жертвой. Я поворачиваю голову вслед за его движением.

— Ты изменилась, но вместе с тем всё та же.

Роберт останавливается, возвышается надо мной, и его присутствие заполняет всё моё личное пространство, заставляя сердце биться чаще.

— Одета как шлюха.

Широко распахиваю глаза от возмущения.

— Я и не старалась тебе понравиться, — обиженно фыркаю.

Да какое он имеет право оскорблять меня?

— Тем не менее, сегодня я твой клиент.

Запрокидываю голову ещё выше, чтобы смотреть ему в глаза. От этого движения мир вокруг словно замирает. Прогоняю слабость и поднимаю подбородок.

— Если тебе не нравится наш сервис, ты можешь уйти, — бросаю с вызовом. — У тебя это получается прекрасно.

У меня никогда не работал инстинкт самосохранения с этим мужчиной.

Роберт смотрит на меня не моргая. Каждая черта его лица, каждый мускул тела излучает такую мощь, что я невольно замираю, чувствуя себя крошечной перед этим воплощением мужской силы.

— Я не уйду отсюда, пока не получу то, что хочу, — его голос становится тише, но от этого только опаснее.

— Чего же именно? — уточняю, гулко сглатывая.

Его глаза темнеют ещё больше, становясь почти чёрными. В них читается такая откровенная страсть, что у меня перехватывает дыхание.

— Я хочу... тебя, — произносит он тихо.

Леденею. И кажется улетаю в окончательный и бесповоротный нокаут. Не знаю, как ещё на ногах держусь.

— Что?

Роберт подходит так близко, что наши тела соприкасаются. Воздух между нами наэлектризован до предела, ещё немного, и искры полетят во все стороны.

Я поднимаю руку, чтобы оттолкнуть его и не позволить большего. Но стоит пальцам прикоснуться к его твёрдой груди, я понимаю, что ещё не излечилась от яда нашего всепоглощающего влечения.

— Будешь моей, — его дыхание обжигает мою щеку. — Я хорошо тебе заплачу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.